

РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ И ТУРИЗМ

Научная статья

УДК 911.3:338.48

doi: 10.17072/2079-7877-2022-3-153-168

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ВЪЕЗДНОГО И ВНУТРЕННЕГО
ТУРПОТОКОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ В 2020–2021 ГГ.****Иван Андреевич Иванов**

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

ii60@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-2688>,Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57223964932>,Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAE-5808-2021>, SPIN-код: 8009-1970, Author ID: 1024792

Аннотация. Глобальная трансформация туристских потоков, произошедшая в 2020–2021 гг. вследствие пандемии COVID-19, представляет интерес для более детального изучения через призму географии туризма. Основной показатель динамики турпотока в данном исследовании – прибытие туристов по гостиничной статистике. Предложен показатель «индекс восстановления турпотока» (ИВТ), рассчитанный на основе месячных данных по въездному и внутреннему турпотокам за 2019–2021 гг. Результаты представлены по всем основным странам Европы в виде таблицы с цветовой шкалой. Данный метод позволяет оценить степень восстановления турпотока, провести периодизацию, а также сравнить различные страны Европы между собой. Выделено 6 этапов сокращения и восстановления турпотока: начало пандемии, первый общий локдаун, первое восстановление турпотока, второй локдаун, второе восстановление турпотока, волна «омикрона». После первого общего локдауна въездной турпоток в условиях достаточно строгих ограничений на въезд и выезд из страны восстанавливался слабо и ненадолго. Объем внутреннего турпотока во многих странах в периоды восстановления соответствовал или даже превышал уровень 2019 г. Второй локдаун, объявленный в большинстве стран Европы, привел к повторному обвалу въездного турпотока, но внутренний турпоток сохранился, хотя и в меньшем объеме. Второе восстановление происходило на фоне массовой вакцинации и распространения штамма «дельта», отсрочившего смягчение ограничений. Волна «омикрона» не привела к новому массовому локдауну, однако сократила темпы восстановления турпотока. Восстановление въездного турпотока происходило быстрее в микросоюзах, Турции, Албании и Косово, внутреннего – в малых странах Европы с высокой долей туризма в ВВП. Анализ взаимосвязи ИВТ и индекса строгости (ИС) ограничений позволил выделить группы стран, на которых ограничения не оказали прямого влияния на сокращение турпотока. Описаны возможные причины их отклонения от общего тренда.

Ключевые слова: динамика, прибытие, Европа, въездной турпоток, внутренний турпоток, индекс восстановления турпотока, COVID-19

Для цитирования: Иванов И.А. Сравнительный анализ динамики въездного и внутреннего турпотоков в странах Европы в 2020–2021 гг. // Географический вестник = Geographical bulletin. 2022. № 3(62). С. 153–168. doi: 10.17072/2079-7877-2022-3-153-168.



RECREATIONAL GEOGRAPHY AND TOURISM

Original article

doi: 10.17072/2079-7877-2022-3-153-168

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF INBOUND AND DOMESTIC TOURIST FLOWS IN EUROPEAN COUNTRIES IN 2020–2021**Ivan A. Ivanov**

Pskov State University, Pskov, Russia

ii60@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-2688>,Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57223964932>,Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/AAE-5808-2021>, SPIN-code: 8009-1970, Author ID: 1024792

Abstract. The global transformation of tourist flows that occurred in 2020–2021 due to the COVID-19 pandemic requires a more detailed study through the prism of the geography of tourism. The main indicator of the tourist flow dynamics used in this study is tourist arrivals according to hotel statistics. The indicator ‘tourist flow recovery index’ (TFRI) is proposed, calculated on the basis of monthly data on inbound and domestic tourist flows for 2019–2021. The calculation results are presented for all major European countries in the form of a table with a color scale. This method allows one to assess the degree of the tourist flow recovery, to carry out periodization, and also to compare different European countries with each other. There have been distinguished 6 stages of reduction and restoration of tourist flow: the beginning of the pandemic, the first general lockdown, the first restoration of the tourist flow, the second lockdown, the second restoration of the tourist flow, and the Omicron wave. After the first general lockdown, in the face of fairly strict restrictions on entry and exit from the country, the inbound tourist flow recovered weakly and for a short time. The volume of domestic tourist flow in many countries during the recovery periods corresponded to or even exceeded the level of 2019. The second lockdown, announced in most European countries, led to a second collapse in the inbound tourist flow, but the domestic tourist flow remained, albeit to a lesser extent. The second recovery took place against the backdrop of mass vaccinations and the spread of the Delta strain, which delayed the easing of restrictions. The Omicron wave did not lead to a new mass lockdown, but reduced the pace of the tourist flow recovery. The recovery of the inbound tourist flow went faster in the microstates, in Turkey, Albania and Kosovo, of the domestic tourist flow – in the small countries of Europe with a high share of tourism in their GDP. An analysis of the relationship between the TFRI and the stringency index (SI) made it possible to identify groups of countries where restrictions did not have a direct impact on the reduction in tourist flow. Possible reasons for their deviation from the general trend are described.

Keywords: dynamics, arrivals, Europe, inbound tourist flow, domestic tourist flow, tourist flow recovery index, COVID-19

For citation: Ivanov I.A. (2022). Comparative analysis of the dynamics of inbound and domestic tourist flows in European countries in 2020–2021. *Geographical Bulletin*. No. 3(62). Pp. 153–168. doi: 10.17072/2079-7877-2022-3-153-168.

Введение

Пандемия COVID-19 значительно изменила объем и направления туристского потока. Волновой характер заболеваемости COVID-19, накладывающийся на сезонную динамику турпотока, и различные методы борьбы с распространением данного заболевания вынуждают сферу туризма адаптироваться к происходящим изменениям. Возникающая неоднородность туристского пространства представляет интерес для более детального изучения.

Европа всегда играла особую роль в центрo-периферийных отношениях системы мирового туризма. До начала пандемии ввиду высоких доходов населения, высокой транспортной доступности и богатства туристскими ресурсами Европа была ведущим туристским регионом мира [10]. Вместе с тем в большинстве европейских стран имеется развитая статистика туризма, что и обуславливает выбор для анализа данного региона мира.

Целью исследования является выявление географических особенностей динамики въездного и внутреннего турпотоков в страны Европы по месяцам 2020 и 2021 гг.

Степень изученности проблемы

Хотя пандемия COVID-19 продолжается уже третий год, до сих пор не ясны перспективы развития туризма. Сокращение объема турпотока было в разы более сильным, чем в кризисы последних десятилетий [17]. Первые прогнозы предполагали даже последующий рост международного турпотока после ввода самых строгих санитарных ограничений (сплошная дезинфекция транспортных средств, замеры температуры у пассажиров и т.д.), а также значительный рост внутреннего турпотока [19]. К концу 2020 г. стало ясно, что быстрого восстановления не произойдет [28]. Однако на основе данных по первому восстановлению турпотока летом 2020 г. в Финляндии и Эстонии была выдвинута гипотеза о том, что, несмотря на грядущий новый локдаун, следующее восстановление турпотока будет проходить схожим образом: сначала внутренний турпоток, затем турпоток из соседних стран, из которых разрешен въезд [21].

Опыт различных стран по выходу из сложившегося кризиса показывает, что однозначно верного решения нет. Западноевропейские государства в целом принимали более строгие антикоронавирусные меры по сравнению с более бедными балканскими странами. Начавшаяся в 2021 г. массовая вакцинация населения позволила более уверенно смягчать различные ограничения на перемещение между странами по сравнению с 2020 г. Побочным эффектом кампании по вакцинации можно назвать рост вакцинного туризма, когда некоторые страны (например, Сербия и Греция) позволяли иностранцам делать прививку и получать признаваемый в ЕС сертификат для пересечения границы [25].

Вклад географической науки может быть внесен в анализ произошедших изменений в пространственно-временном контексте, т.е. в изучение территориального распределения турпотока и динамики изменений на различных уровнях. Одна из первых попыток выявления географических факторов динамики распространения коронавируса и возможного влияния на турпоток была осуществлена А.И. Зыряновым и др. [3; 34]. Можно отметить также исследование по изучению влияния пандемии COVID-19 на внутренний туризм Турции по регионам страны [15].

На мировом уровне проблема сокращения турпотока рассмотрена в статье М.А. Степанова [11], в которой на основе данных международных организаций рассмотрено влияние пандемии на туризм в 2020 г. через призму совокупности экономических показателей. Сильнее всего пострадали страны с наиболее высокой долей туризма в ВВП.

Интерес представляет работа польских исследователей, проведенная по странам Европы на основе данных 2019–2020 гг. [29]. В ней был осуществлен кластерный анализ на основе пяти показателей, три из которых отражают работу гостиниц (изменение числа прибытий, ночевки и заполненности гостиниц), четвертый – изменение количества перевезенных авиатранспортом пассажиров, а пятый – коэффициент строгости карантинных ограничений в 2020 г. В работе других польских авторов представлены результаты анализа влияния пандемии на въездной туризм по 30 европейским странам за 2020 г. с помощью расчета индекса Перкала [22].

Нужно отметить, что анализ структуры и географии въездного турпотока, в том числе в контексте пандемии COVID-19, обычно изучается на уровне отдельных государств, например Румынии [33], Молдавии [8], Российской Федерации [7], Эстонии и Латвии [12; 13], Эстонии и Финляндии [18], Швеции [9], Гренландии и Фарерских островов (датских владений) [6], Великобритании [4], Ирландии [5] и ряда других стран, в частности, рассмотренных в коллективной монографии [1]. Чаще всего анализируются годовые показатели турпотока, так как они наиболее доступны. Месячная динамика рассматривается реже (обычно при анализе сезонных колебаний турпотока), однако в период пандемии она становится более востребованной из-за волнового характера распространения коронавируса.

Материалы, методика и научная новизна исследования

Основными источниками информации для проведения данного исследования являются статистические данные по числу прибытий туристов (статистика средств размещения) Евростата [30], а также национальных статистических служб для 10 стран, актуальных данных по которым в Евростате нет (Великобритания [24], Черногория [26], Босния и Герцеговина [14], Молдавия [27], Россия [2], Сан-Марино [31], Андорра [18], Монако [20], Косово [23], Северный Кипр [32]). По последним месяцам 2021 г. использованы оперативные данные, которые впоследствии могут быть незначительно пересмотрены.

Также использован индекс строгости ограничений (SI – Stringency Index, он же ИС), рассчитываемый Оксфордским университетом [16]: ежедневные данные приведены к месячным путем усреднения.

Основными методами исследования являются статистический и сравнительный анализы. В работе осуществлена агрегация данных по въездному и внутреннему турпотокам за 2019–2021 гг. по месяцам почти по всем странам Европы (кроме Ирландии, Белоруссии, Украины и Ватикана). Использование месячных данных позволяет учесть сезонные колебания объема турпотока. К числу европейских стран в данном исследовании также отнесены Кипр (в т.ч. Северный Кипр) и Турция, так как они отнесены ЮНВТО к европейскому макрорегиону. Дополнительно учтены несколько частично признанных государств, имеющих значимый по объему турпоток, который не входит в статистику других стран: Косово и Северный Кипр (оба не признаны Россией).

В четырех странах (Россия, Молдавия, Великобритания и Косово) статистика прибытий публикуется по кварталам, поэтому ячейки в таблице, соответствующие трем месяцам квартала, объединены в одну. Это несколько снижает точность сравнения (сглаживаются месячные колебания), однако лучше, чем полное отсутствие данных.

Чтобы обеспечить сопоставимость данных по объему турпотока разных стран, был рассчитан индекс восстановления турпотока (ИВТ), с помощью которого абсолютные значения переведены в относительные (к уровню базового 2019 г.) по формуле 1

$$\text{ИВТ} = \frac{\text{МТ}}{\text{БМТ}} * 100, \quad (1)$$

где ИВТ – индекс восстановления въездного турпотока, %; МТ – значение турпотока в данном месяце 2020 или 2021 гг.; БМТ – турпоток соответствующего месяца базового года, которым признан 2019 г.

Результаты расчета ИВТ для въездного и внутреннего турпотоков представлены в таблицах, где в строках отображены страны, а в столбцах – значение ИВТ на соответствующий месяц 2020 или 2021 гг. Чтобы избежать перегрузки таблицы, определенным интервалам значений ИВТ присвоены цвета (по аналогии с картограммой), а сами значения не отображены. Внутренний турпоток восстанавливался значительно быстрее въездного, поэтому для улучшения качества отображения правая граница шкалы увеличена в два раза (со 100 до 200 %).

Результаты и их обсуждение

Особенности динамики въездного турпотока. В табл. 1 показаны значения ИВТ по въездному турпотоку по месяцам 2020 и 2021 гг.

На основе приведенной динамики индекса можно выделить шесть основных этапов:

1. Начало пандемии (январь-март 2020 г.). Показатели прибытия туристов за январь-февраль в целом несколько выше показателей 2019 г. Это может быть связано как с сохранением прежней тенденции роста объема турпотока, так и со всплеском спроса, связанным с паническими ожиданиями.

Таблица 1

Динамика индекса восстановления турпотока (ИВТ) для въездного турпотока
Dynamics of the tourist flow recovery index (TFRI) for the inbound tourist flow

	Страна	2020 г.												2021 г.											
		я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
Северная Европа	Исландия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Великобрит.	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Норвегия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Дания	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Швеция	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Финляндия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Эстония	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Латвия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Литва	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
Зап. Европа	Нидерланды	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Бельгия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Франция	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Германия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Австрия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Швейцария	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
Южная Европа	Португалия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Испания	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Италия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Греция	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Мальта	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Кипр	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	С. Кипр	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
Турция	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	
Б. Югославия и Алб.	Словения	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Хорватия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Черногория	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	С. Македония	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Босния и Гер.	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Сербия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Косово	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
Албания	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	
Восточная Европа	Польша	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Чехия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Словакия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Венгрия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Румыния	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Болгария	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Молдавия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	Россия	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
	ИВТ	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
		10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	н/д													

Первой страной Европы, столкнувшейся с серьезной вспышкой COVID-19 уже в феврале, стала Италия. Страны мира в срочном порядке прекращали с ней авиасообщение, а доступ на основные туристские объекты (например, собор Святого Марка в Венеции) закрывался, что повлекло коллапс сферы туризма. Разумеется, это затронуло и Республику Сан-Марино, тесно связанную с Италией. В марте уже было заметно существенное сокращение турпотока во всех странах Европы, так как ко второй половине месяца многие страны Европы объявили локдаун и строгие карантинные меры.

Отличительной чертой марта 2020 г. является сохранение (инертность) в целом прежней структуры въездного турпотока (уменьшилась только доля Китая во всех странах) несмотря на обвальное падение: позднее в ходе первого восстановления она при сходстве объема радикально изменится.

2. Первый общий локдаун (апрель–июнь 2020 г.). Во всех исследуемых странах Европы наблюдается максимальный спад объема въездного турпотока. В апреле–мае он составлял более 90%. Фактически туризм был полностью остановлен: единичные прибытия фиксировались в основном за счет застрявших или пытавшихся выбраться из страны туристов, а также за счет единичных деловых поездок по веским причинам – средствам размещения в некоторых странах разрешалось принимать только таких вынужденных туристов. В мае незначительно лучше ситуация была только в Лихтенштейне (видимо, за счет эффекта низкой базы, так как число прибытий в эту небольшую страну невелико) и Швеции, которая не вводила строгий локдаун, где оставшиеся в стране иностранные граждане (выезд в Швецию ограничили многие страны, в том числе соседние) вполне могли генерировать небольшой «турпоток», что тоже, вероятно, статистически не значимо.

В июне некоторые страны начали ослаблять строгие карантинные меры, въезд был разрешен большему числу людей. Быстрее всего восстановление турпотока происходило в микросоюзах, что, как уже упоминалось выше, возможно, за счет эффекта низкой базы и высокой зависимости от соседних стран.

3. Первое восстановление турпотока (июль–октябрь 2020 г.). Четкие границы данного периода провести сложно, так как его длительность значительно отличается в разных странах. В основном длительность соответствует теплоте сезона и приходится на традиционный пик прибытий туристов. Последним месяцем с относительно значимым уровнем въездного турпотока в большинстве стран стал октябрь (в некоторых – сентябрь).

Сдерживающими факторами для восстановления оставались карантинные ограничения внутри стран, при въезде и выезде, а также ограниченность транспортного сообщения (география авиаперелетов существенно сократилась). Необходимыми условиями для восстановления турпотока были как возможность выезда из своей страны, так и возможность въезда в страну назначения. Универсальных критериев тогда еще не существовало, поэтому немногие страны добились хоть сколько-нибудь значимых успехов. По этим причинам значительную часть въездного турпотока составляли прибытия из соседних стран.

Наилучших успехов добилась Прибалтика: проект «Балтийского туристского пузыря» позволял свободно путешествовать между Эстонией, Латвией и Литвой. В структуре турпотока большая часть приходилась на эти страны, а также на Финляндию [13]. Также стоит отметить Австрию: она разрешила свободный въезд туристам из Германии, которые составляют значительную часть въездного турпотока.

Из стран, принимающих значительное число туристов (карантинные ограничения не позволяют им принять сразу большой турпоток и восстановиться быстрее стран с меньшим въездным турпоток), быстрее других восстановление въездного турпотока произошло в странах Бенилюкса, Франции, Италии и Хорватии.

4. Второй локдаун (ноябрь 2020 г. – май 2021 г.). Он пришелся в основном на холодный период года и традиционный зимний пик респираторных заболеваний. В 2021 г. началась

массовая вакцинация населения против COVID-19 – это важнейший фактор, который позднее определял возможность снятия ограничений на путешествия (вакцинные паспорта). Вторая волна ограничений не была столь же строгой, как первая. Не входящие в ЕС страны бывшей Югославии, Албания и Турция – лидеры по степени восстановления въездного турпотока в этом периоде. Этому способствовали как независимость от решений ЕС, так и бедность этих стран (низкий по европейским меркам ВВП на душу населения), не позволяющие перенести второй полноценный локдаун.

Поскольку данный период включает в себя целиком зимний туристский сезон, можно сделать вывод о том, что территории, специализирующиеся на зимних видах туризма, пострадали сильнее чем те, которые специализируются на летних, так как летом ИВТ был заметно выше.

Новая волна COVID-19, связанная со штаммом «дельта», началась весной 2021 г. Она способствовала продлению ограничений в большинстве стран.

5. Второе восстановление турпотока (июнь–октябрь 2021 г.). Несмотря на продолжающуюся волну заболеваемости, вызванную штаммом «дельта», успехи массовой вакцинации, наступление теплого сезона и необходимость восстановления экономики способствовали новой волне ослабления ограничений и открытия границ между странами. На этот раз ЕС установил единые правила, освобождающие прошедших вакцинацию против COVID-19 от обязательного карантина, а в некоторых случаях – и от ПЦР-тестирования. Отдельные страны позволяли въезд невакцинированным при наличии ПЦР-теста, что благоприятно сказалось на скорости восстановления объема турпотока. До волны «омикрона» восстановление въездного турпотока наблюдалось во всех странах, пик – в августе–сентябре.

Несколько стран в некоторые месяцы данного периода показали полное восстановление турпотока до уровня 2019 г. (Дания и три микространства: Сан-Марино, Андорра и Лихтенштейн). Близки к этому были многие страны Адриатики и Восточного Средиземноморья, Мальта, Монако и Люксембург. Однако во многих странах рост оказался неустойчивым: в октябре значения ИВТ снизились на 10–20%, что связано с окончанием теплого сезона и периода массовых отпусков. Сокращение доходов населения, видимо, стало основной причиной прекращения роста ИВТ.

6. Волна «омикрона» (с ноября 2021 г.). Несмотря на размах заболеваемости, она не привела к массовому локдауну – более того, на фоне почти завершённой вакцинации населения некоторые страны полностью снимали все ограничения на въезд. Однако волна несколько снизила эффект восстановления. Были и страны, в которых турпоток во время волны «омикрона» резко сократился из-за введенного очередного локдауна – это Чехия, Словакия, Нидерланды и Латвия. Итоги влияния волны «омикрона» еще до конца неизвестны – в начале 2022 г. она еще продолжалась.

В целом, въездной туризм пострадал достаточно сильно, и в условиях ограничений, налагаемых пандемией, не мог восстановиться в полной мере. Степень разнообразия географии прибытий почти везде уменьшилась – основную часть составляли туристы из соседних стран, а также тех, из которых разрешен въезд. Вне ЕС ситуация несколько лучше, так как страны могли вести более независимую политику ограничений. Турция по-прежнему принимала значительный въездной турпоток из различных европейских стран, хотя – в меньшем объеме.

Второй локдаун (осень 2020 – весна 2021 г.) оказался более длительным, чем первый (весна 2020 г.), но и более мягким. Появление вакцин против COVID-19 и последующие успехи прививочной кампании способствовали постепенному снятию ограничений на въезд в страну для привитых туристов. В связи с этим появился относительно новый подвид медицинского туризма – вакцинный, актуальный прежде всего для тех стран, где признанные ЕС вакцины не были доступны (в первую очередь, для России и Белоруссии).

Третий общий локдаун, который мог быть объявлен из-за распространения штамма «омикрон» в ноябре 2021 г., не наступил (хотя отдельные страны пошли на такую крайнюю меру): прежде всего благодаря надеждам на вакцинную защиту и сравнительно более легкому течению болезни. Однако в большинстве стран восстановление объема въездного турпотока остановилось и даже несколько уменьшилось.

Особенности динамики внутреннего турпотока. У внутреннего туризма есть две отличительные особенности. Во-первых, туристам не требуется пересекать государственную границу. Вследствие этого управлять его восстановлением отдельным странам проще, чем въездным или выездным. Во-вторых, он в значительной степени зависит от возможностей выезда из страны (которые существенно сократились), а также ее внутренних туристских ресурсов и маркетинговой кампании, направленной на привлечение туристов в места отдыха внутри страны.

В табл. 2 показаны значения ИВТ для внутреннего турпотока по месяцам 2020–2021 гг. Принципиальное отличие этой таблицы от предыдущей заключается в том, что правая граница шкалы сдвинута в два раза (со 100 до 200%).

Также несколько отличается перечень рассмотренных стран. Сан-Марино, Андорра и Монако не публикуют отдельные данные по внутреннему турпотоку (они включены во въездной: например, в Монако подданные княжества включены во французский турпоток), однако это не представляет большой проблемы ввиду его незначительных объемов. Данных по внутреннему турпотоку в Великобритании в 2020–2021 гг. не найдено в открытом доступе, как и по Кипру после января 2021 г.

На основе приведенной динамики ИВТ выделено шесть основных этапов, по которым также рассмотрены различия между динамикой внутреннего и въездного турпотоков.

1. Начало пандемии (январь–март 2020 г.). Объем внутреннего турпотока в странах Европы в январе–феврале в целом соответствует уровню 2019 г. В марте происходит резкое его сокращение, так же как и с въездным турпотоком.

2. Первый общий локдаун (апрель–июнь 2020 г.). Во всех исследуемых странах Европы наблюдается максимальный спад внутреннего турпотока. Однако, в отличие от въездного туризма, всеобщий спад затронул только апрель. В мае некоторые страны уже начали ослаблять ограничения для внутренних туристов. Исландия стала первой страной Европы, которой удалось восстановить внутренний турпоток до уровня 2019 г. благодаря затуханию вспышки заболеваемости и своему островному положению. В июне уровня 2019 г. удалось достичь некоторым небольшим странам (Мальта, Кипр, Словения, Сербия), а Исландия стала первым государством, в котором внутренний турпоток значительно превысил прошлогодние показатели.

Таблица 2

Динамика индекса восстановления турпотока (ИВТ) для внутреннего турпотока
Dynamics of the tourist flow recovery index (TFRI) for the domestic tourist flow

	Страна	2020 г.												2021 г.											
		я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д	я	ф	м	а	м	и	и	а	с	о	н	д
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
Северная Европа	Исландия																								
	Великобрит.																								
	Норвегия																								
	Дания																								
	Швеция																								
	Финляндия																								
	Эстония																								
	Латвия																								

Рекреационная география
Иванов И.А.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
Зап. Европа	Литва																								
	Нидерланды																								
	Бельгия																								
	Франция																								
	Германия																								
	Австрия																								
Южная Европа	Швейцария																								
	Португалия																								
	Испания																								
	Италия																								
	Греция																								
	Мальта																								
	Кипр																								
Б. Югославия и Алб.	С. Кипр																								
	Турция																								
	Словения																								
	Хорватия																								
	Черногория																								
	С. Македония																								
	Босния и Гер.																								
	Сербия																								
Восточная Европа	Косово																								
	Албания																								
	Польша																								
	Чехия																								
	Словакия																								
	Венгрия																								
	Румыния																								
	Болгария																								
Микрогос.	Молдавия																								
	Россия																								
	Сан-Марино																								
	Андорра																								
	Лихтенштейн																								
ИВТ	Монако																								
	Люксембург																								
			20	40	60	80	100	120	140	160	180	200	н/д												

3. Первое восстановление турпотока (июль–октябрь 2020 г.). В этот период ИВТ в большинстве стран приближался к 100%, а в некоторых и превышал его. Спрос на отдых сохранился и в условиях практически закрытых границ, а сокращение въездного турпотока позволило частично освободить номерной фонд гостиниц, что способствовало сдерживанию роста цен.

Не произошло полного восстановления ни в одном из месяцев данного периода почти во всех странах с высокой численностью населения, сохранявших строгие ограничения для туристов (Испания, Италия, Россия, Франция, Германия, Польша, Румыния, Турция), а также в странах, где туризм развит довольно слабо (Молдавия, Албания, Косово). Основной причиной во втором случае является низкий уровень доходов населения внутри страны и ограничение трудовой миграции из-за закрытия границ весной 2020 г.

Также стоит отметить, что к странам, в которых внутренний турпоток не восстановился, относятся и Швеция, не введившая локдаун в первую волну заболеваемости.

Наибольший рост внутреннего турпотока произошел в небольших странах: Мальте, Кипре, Северной Македонии, Люксембурге и Исландии. В последней, однако, ранее рекордный рост уже к августу начал сокращаться до прошлогодних значений.

4. Второй локдаун (ноябрь 2020 г. – апрель 2021 г.). Он снова привел к снижению ИВТ, однако в разной степени. В одних странах снижение было практически такое же сильное, как весной (Франция, Германия, Австрия, Чехия, Словакия, Венгрия), а в других – не оказало существенного влияния (Исландия, Эстония, Швейцария, Албания, Косово). В Лихтенштейне именно в этот период внутренний турпоток (весьма небольшой) превысил уровень 2020 г.

5. Второе восстановление турпотока (май–октябрь 2021 г.). Внутренний турпоток вновь показал свою устойчивость, несмотря на большую степень открытости границ по сравнению с 2020 г. Более того, значения ИВТ выше 100% встречались чаще, чем в 2020 г. Волна заболеваемости, спровоцированная штаммом «Дельта», оказала практически такой же эффект, как и на въездной турпоток. Малые страны снова демонстрируют очень высокие значения ИВТ.

6. Волна «омикрона» (с ноября 2021 г.). В целом повсеместно происходит примерно такое же снижение ИВТ на 10–20%, как и в случае с въездным турпоток, что гораздо меньше, чем во время локдауна. Его ввели немногие страны (например, Латвия и Словакия). Те страны, в которых ИВТ превышал 100%, вернулись к уровню 2019 г., а страны, в которых внутренний турпоток только достиг 100%, снова испытали его снижение ниже уровня 2019 г. Единственным исключением является Лихтенштейн, в котором, как и в конце 2020 г., произошёл рост ИВТ.

В целом, ИВТ по внутреннему турпотoku отличался лучшей динамикой. Скорость восстановления зависела от степени строгости пандемийных ограничений в стране. Поэтому по внутреннему туризму картина значительно лучше, чем по въездному. Однако оптимистичные оценки по замещению въездного турпотока внутренним в большинстве стран не оправдались. Причинами этого могут быть ограниченные возможности инфраструктуры приема (часть гостиниц полностью закрылась) и рост цен, связанный как с высоким спросом в пиковые месяцы, так и с новыми санитарными ограничениями (дезинфекция помещений, ПЦР-тестирование и т.д.). К тому же, имеет место отказ от поездок, связанный с опасениями заразиться.

Малые страны с высокой долей туризма в ВВП были лидерами по скорости роста ИВТ по внутреннему турпотoku. Скорее всего, это связано с тем, что ранее перегруженная туристская инфраструктура стала значительно доступнее для граждан данных стран.

Летне-осенний период 2021 г. был гораздо более благоприятным для внутреннего туризма по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. несмотря на то, что в 2020 г. выезд из стран был более проблематичным (авиация в Европе только начинала восстанавливаться после весеннего локдауна 2020 г., и количество доступных направлений было меньше). С другой стороны, в 2021 г. возможности выездных путешествий для невакцинированных в Европе были сильно ограничены, что, возможно, и сохраняло повышенный спрос на отдых внутри страны.

Взаимосвязь между ИВТ и ИС для въездного турпотока. Карантинные и санитарные ограничения оказали прямое влияние на снижение турпотока, однако степень их влияния в различных странах изучена недостаточно. Для выявления взаимосвязи между строгостью ограничений и восстановлением турпотока было проведено ранжирование стран по показателям ИВТ и ИС на два периода: июль–октябрь 2020 г. (первое восстановление турпотока) и июнь–октябрь 2021 г. (второе восстановление турпотока), который на один месяц длиннее. Для сравнения месячные значения показателей приведены к среднему за данный

период. Данные периоды наиболее показательны в плане различий, так как в периоды локдаунов они незначительны. Не рассмотрены Черногория, Северная Македония и Северный Кипр по причине отсутствия по ним данных по ИС, Косово показано только для 2020 г., так как данные по ИВТ для 2021 г. неполные (это связано с изменением методологии учёта в стране).

Анализ взаимосвязи для внутреннего турпотока не приводится, так как в подавляющем большинстве стран и в 2020, и в 2021 г. средний уровень восстановления внутреннего турпотока практически одинаков при разном уровне ограничений.

На рис. 1 представлены результаты в виде карты для июля–октября 2020 г. Среднее значение ИВТ составило 0,3. К первой группе отнесены страны с высоким ИВТ и низким ИС: Австрия, Сан-Марино и Люксембург. Сравнительно мягкие ограничения и более свободный допуск иностранных туристов позволили добиться наибольших успехов в восстановлении въездного турпотока (однако ни в одной стране не были достигнуты показатели 2019 г.).

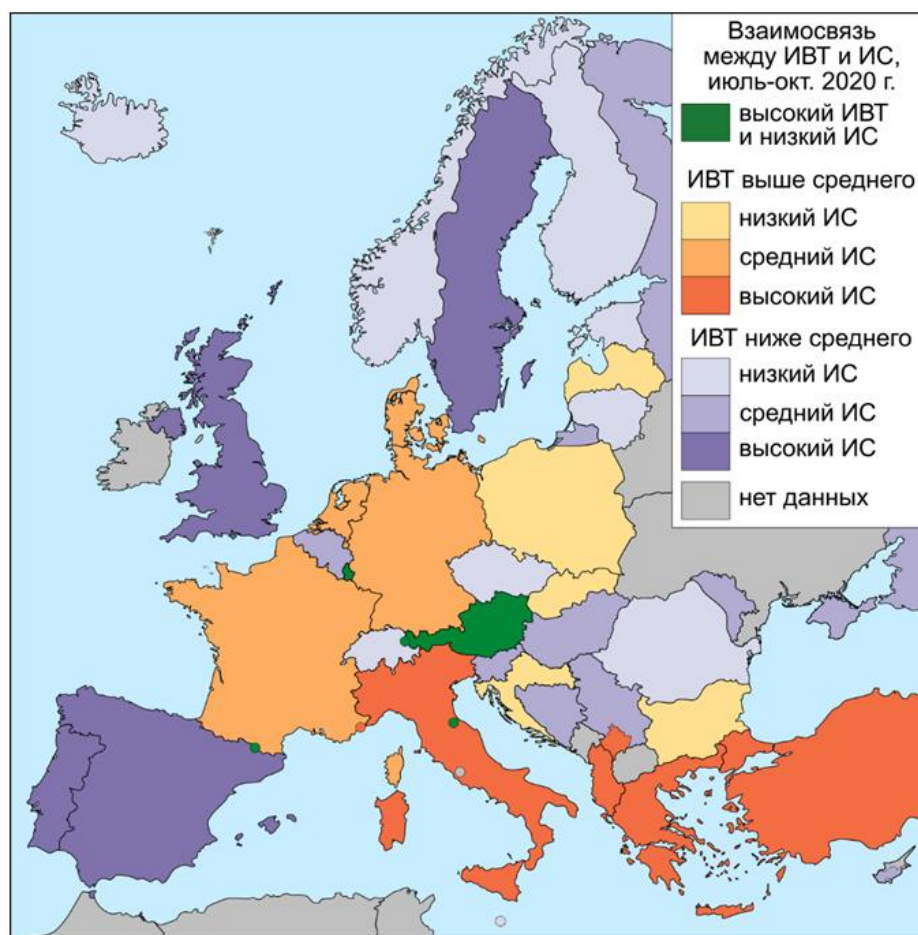


Рис. 1. Взаимосвязь между ИВТ по въездному турпотоку и ИС в странах Европы в июле–октябре 2020 г.

Fig. 1. The relationship between the TFRI for the inbound tourist flow and the SI in European countries in July–October 2020

Ко второй группе отнесены страны с ИВТ выше среднего. Они разделены на три подгруппы: с низким, средним и высоким ИС. Из общей тенденции в большей степени «выпадают» страны третьей подгруппы (ИВТ выше среднего и высокий ИС). К ней отнесены три страны, ведущие по числу прибытий туристов в 2019 г.: Италия, Турция и Греция. Также к ней отнесены две наиболее бедные страны Европы с низким уровнем развития туризма: Албания и Косово, в которых происходит значимый взаимный обмен туристами, а зависимость от въездного турпотока из других стран не столь велика.

К третьей группе отнесены страны с ИВТ ниже среднего. Они разделены на три подгруппы по тому же принципу. Общей тенденции в меньшей мере придерживались страны первой подгруппы (ИВТ ниже среднего и низкий ИС). Причина неудачного восстановления турпотока заключается в структуре географии прибытий: часть стран практически потеряла значимый въездной турпоток из сопредельных стран вне ЕС (Эстония, Литва, Финляндия, Румыния), часть – из более дальних стран, в частности Великобритании (въезд в ЕС ее подданным был ограничен), США и стран Азии (Швейцария, Исландия, Норвегия, Чехия).

На рис. 2 представлены аналогичные расчеты для июня–октября 2021 г. Границы значений ИС сохранены, в то время как среднее значение ИВТ увеличилось на 0,2 до 0,5.

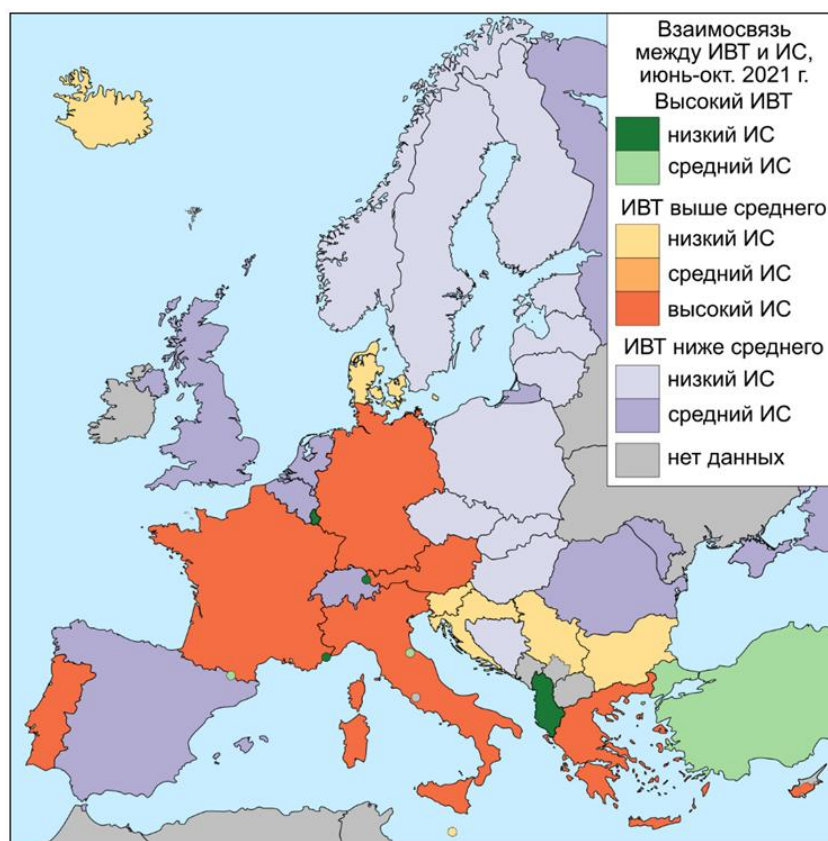


Рис. 2. Взаимосвязь между ИВТ по въездному турпоток и ИС в странах Европы в июле–октябре 2021 г.

Fig. 2. The relationship between the TFRI for the inbound tourist flow and the SI in European countries in June-October 2021

Как и в 2020 г., лучших показателей добились микросоударства, а также Албания. Австрия выбыла из данной группы, вероятно, из-за более строгих ограничений, при этом в данную группу вошла Турция. В Западной Европе в большинстве стран наблюдались средние или высокие значения ИС.

Наименьшего успеха смогли добиться страны Восточной Европы, в которых ИВТ оказался ниже среднего при низком ИС. На них повлияли как упомянутое выше значительное сокращение въездного турпотока из сопредельных стран вне ЕС, так и неудачи в проведении массовой вакцинации населения против COVID-19, что ограничивало число туристов и их возможности перемещения. Значения ИВТ выше среднего наблюдаются только в 4 странах: приморских Хорватии и Болгарии (они были в той же группе в 2020 г.), а также Словении и Сербии, которые смогли привлечь большее число туристов благодаря вакцинным турам (возможности пройти вакцинацию и получить сертификат, признаваемый в ЕС).

Выводы

В результате проведенного исследования на основе индекса восстановления объема турпотока было выделено шесть основных этапов в динамике въездного и внутреннего турпотоков стран Европы в 2020–2021 гг.: 1) начало пандемии; 2) первый общий локдаун; 3) первое восстановление турпотока; 4) второй локдаун; 5) второе восстановление турпотока; 6) волна «омикрона». Определены страны, которые по динамике изменений на фоне других выделяются в лучшую или худшую стороны.

Анализ взаимосвязи ИВТ и ИС позволил выявить географические различия влияния ограничений на изменение турпотока в летний сезон 2020 и 2021 гг. Выделены группы стран, в которых ограничения не оказали прямого влияния на сокращение турпотока, описаны возможные причины отклонения от общего тренда.

В наибольшей степени из-за пандемии COVID-19 сократился въездной турпоток. Основные различия наблюдаются между странами внутри ЕС, странами на восточной границе ЕС (граничащих с Россией, Беларуссией и Украиной) и странами вне ЕС; особую группу составляют микросоударства.

Согласно проведенным расчётам ИВТ, к ноябрю 2021 г. внутренний турпоток в большинстве стран Европы восстановился до уровня 2019 г., а въездной – на 50–60%.

Внутренний турпоток восстанавливался значительно быстрее въездного, однако оптимистичные оценки по замещению въездного турпотока внутренним на уровне стран не оправдались. Малые страны, наиболее зависимые от туризма, оказались лидерами по росту внутреннего турпотока, видимо, по причине ставшей более доступной местной туристской инфраструктуры.

На перспективы дальнейшего роста турпотока оказывает влияние целая совокупность факторов. С одной стороны, полное снятие карантинных ограничений будет способствовать восстановлению и дальнейшему росту турпотока (прежде всего, за счет других макрорегионов мира, в первую очередь, азиатского). С другой стороны, высокая инфляция и геополитическая напряженность будут сдерживать данный процесс, особенно в Финляндии и странах Восточной Европы, ранее обслуживавших значительный турпоток из России, Беларуссии и Украины. Сохраняется угроза новых волн подъема заболеваемости COVID-19 или широкого распространения оспы обезьян.

Список источников

1. Виды туризма и география турпотоков в зеркале пандемии COVID-19 / под ред. А.Г. Манакова. Псков: Изд-во Псков. гос. ун-та, 2022. 214 с.
2. ЕМИСС. Государственная статистика. [Электронный ресурс]: URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Зырянов А.И., Балабан М.О., Зырянов Г.А. География коронавируса и вопросы туризма // География и туризм. 2020. № 2. С. 5–17.
4. Иванова Л.А. Динамика и география международного туристского обмена Великобритании в первые два десятилетия XXI в. // Псковский регионологический журнал. 2021. № 1 (45). С. 92–109. doi: 10.37490/S221979310013368-7.
5. Иванова Л.А., Крыстев В.К. Динамика и география въездного туристского потока в Ирландию // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 2. С. 108–125. doi: 10.37490/S221979310020086-7.
6. Иванов И.А., Янчева К.Д. География въездного туризма в Гренландии и на Фарерских островах // Псковский регионологический журнал. 2021. Т. 17. № 4. С. 97–110. doi: 10.37490/S221979310016983-4.
7. Коньшев Е.В. Региональные особенности воздействия COVID-19 на туристско-рекреационное пространство России // Географический вестник = Geographical bulletin. 2021. № 3(58). С. 153–168. doi: 10.17072/2079-7877-2021-3-153-168.
8. Кротенко И. Проблемы туризма в условиях коронавируса // Vector European: Revistă Ştiinţifico-Practică. 2021. № 1. С. 110–115. doi: 10.52507/2345-1106.2021-1.22.
9. Манаков А.Г., Красильникова И.Н., Иванов И.А. География въездного туризма и трансграничное туристско-рекреационное регионообразование в Швеции // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 1. С. 108–123. doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-6.

Рекреационная география

Иванов И.А.

10. Манаков А.Г. Туристские регионы мира. География культурного наследия. Псков: ПГПУ, 2011. 320 с.
11. Степанов М.А. Последствия пандемии COVID-19 для международного туризма в 2020 г.: коллапс или метаморфоза? // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2021. № 6. С. 27–39.
12. Чученкова О.А. География потоков международного въездного туризма в Эстонии в 2004–2018 гг. // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки. 2019. № 14. С. 55–66.
13. Чученкова О.А., Манаков А.Г. Изменение величины и структуры турпотока в Эстонии и Латвии в 2020 году // Балтийский регион – регион сотрудничества: мат. V Межд. науч.-практ. конф. Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та имени Иммануила Канта, 2021. С. 120–124.
14. Agency for Statistics of Bosnia and Herzegovina. [Электронный ресурс]: URL: <https://bhas.gov.ba/Calendar/Category/19> (дата обращения: 20.03.2022).
15. Altuntas F., Gok M.S. The effect of COVID-19 pandemic on domestic tourism: A DEMATEL method analysis on quarantine decisions // International Journal of Hospitality Management. 2021. 92. doi: 10.1016%2Fj.ijhm.2020.102719.
16. COVID-19 Government Response Tracker. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker> (дата обращения: 10.06.2022).
17. Daniela M., Smaranda T. The International Tourism and the COVID-19 Pandemic – Present and Perspectives // “Ovidius” University Annals, Economic Sciences Series. 2020. Vol. 20. № 1. P. 433–438.
18. Department d'Estadística. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.estadistica.ad/serveiestudis/web/index.asp?lang=4> (дата обращения: 20.03.2022).
19. Hall C.M., Scott D., Gössling S. Pandemics, transformations and tourism: be careful what you wish for // Tourism Geographies. 2020. Vol. 22. № 3. P. 577–598. doi: 10.1080/14616688.2020.1759131.
20. IMSEE – Monaco Statistics. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.monacostatistics.mc/Publications/Monaco-en-Chiffres-2021> (дата обращения: 20.03.2022).
21. Ivanov I.A., Terenina N.K., Golomidova E.S. Influence of the COVID-19 Pandemic on the Change in Volume and Spatial Structure of the Tourist Flow in Finland and Estonia in 2020 // Regional Research of Russia. 2021. Vol. 11. № 3. P. 361–366. doi: 10.1134/S2079970521030059.
22. Korinth B., Wendt J.A. The impact of COVID-19 pandemic on foreign tourism in European countries // Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego. 2021. Vol. 35. № 3. P. 186–204. doi: 10.24917/20801653.353.11.
23. Kosovo Agency of Statistics. [Электронный ресурс]: URL: <https://ask.rks-gov.net/en/kosovo-agency-of-statistics/economy/hotels-and-tourism> (дата обращения: 20.03.2022).
24. Leisure and tourism. Office for national statistics. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/leisureandtourism> (дата обращения: 20.03.2022).
25. Mladenović D., Rrustemi V., Mogaji E. Using COVID-19 vaccination as a resilience strategy for the tourism sector – evidence from Serbia // Current Issues in Tourism. 2021. P. 1–5. doi: 10.1080/13683500.2021.2018407.
26. MONSTAT. Statistical Office of Montenegro. [Электронный ресурс]: URL: <http://pxweb.monstat.org/PXWebEng/pxweb/en/?rxid=257a298a-ec6c-44b5-8165-f38e475a1d8f> (дата обращения: 20.03.2022).
27. National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova. [Электронный ресурс]: URL: <https://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/> (дата обращения: 20.03.2022).
28. Plzáková L., Smeral E. Impact of the COVID-19 crisis on European tourism // Tourism Economics. 2022. Vol. 28. № 1. P. 91–109. doi: 10.1177/13548166211031113.
29. Roman M., Roman M., Grzegorzewska E., Pietrzak, P., Roman K. Influence of the COVID-19 Pandemic on Tourism in European Countries: Cluster Analysis Findings // Sustainability. 2022. Vol. 14. № 3. doi: 10.3390/su14031602.
30. Statistics Eurostat. [Электронный ресурс]: URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TOUR_OCC_ARNAT_custom_159133/default/table?lang=en (дата обращения: 20.03.2022).
31. The Office of Economic Planning, Data Processing and Statistics. Republic of San-Marino. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.statistica.sm/on-line/en/home/statistics/enterprises-and-tourism.html?Categoria=2&nodo=/on-line/en/home/statistics/enterprises-and-tourism/tourism.html> (дата обращения: 20.03.2022).
32. Turizm Planlama Dairesi. [Электронный ресурс]: URL: <http://turizmplanlama.gov.ct.tr/TUR%C4%B0ZM-%C4%B0STAT%C4%B0ST%C4%B0KLER%C4%B0> (дата обращения: 20.03.2022).
33. Volkman C., Tokarski K.O., Dincă V.M., Bogdan A. The Impact of COVID-19 on Romanian Tourism. An Explorative Case Study on Prahova County, Romania // Amfiteatru Economic. 2021. Vol. 23. № 56. P. 196–205. doi: 10.24818/EA/2021/56/196.

34. Zyryanov A.I., Konyshev E.V. Geographical and tourist aspects of the COVID-19 pandemic // Geographical Bulletin. 2021. № 4(59). P. 149–160. doi: 10.17072/2079-7877-2021-4-149-160.

References

1. Types of tourism and geography of tourist flows in the mirror of the COVID-19 pandemic (2022), ed. Manakov, A.G. Pskov.
2. EMISS. State statistics, available at: <https://fedstat.ru/> (Accessed 20.03.22).
3. Zyryanov, A.I., Balaban, M.O., Zyryanov, G.A. (2020), Geography of coronavirus and tourism issues, *Geography and tourism*, no. 2, pp. 5–17.
4. Ivanova, L.A. (2021), Dynamics and geography of the international tourist exchange of Great Britain in the first two decades of the 21st century, *Pskov Journal of Regional Studies*, no.1(45), pp. 92–109. doi: 10.37490/S221979310013368-7.
5. Ivanova, L.A. Krastev, V.K. (2022), Dynamics and geography of entry tourist flow to Ireland, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 18, no. 2, pp. 108–125. doi: <https://doi.org/10.37490/S221979310020086-7>.
6. Ivanov, I.A., Yancheva, K.D. (2021), Geography of inbound tourism in Greenland and the Faroe Islands, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 17, no. 4, pp. 97–110. doi: 10.37490/S221979310016983-4.
7. Konyshev, E.V. (2021), Regional peculiarities of COVID-19 impact on tourist and recreational space of Russia, *Geographical bulletin*, no. 3(58), pp. 153–168. doi: 10.17072/2079-7877-2021-3-153-168.
8. Krotenko, I. (2021), Problems of tourism in the context of coronavirus, *Vector European: Revistă Științifico-Practică*, no. 1, pp. 110–115. doi: <https://doi.org/10.52507/2345-1106.2021-1.22>.
9. Manakov, A.G., Krasilnikova, I.N., Ivanov, I.A. (2021), Geography of inbound tourism and transboundary tourism-and-recreation region-building in Sweden, *Balt. Reg.*, vol. 13, no 1, pp. 108–123. doi: 10.5922/2079-8555-2021-1-6.
10. Manakov A.G. (2011), Tourist regions of the world. Geography of cultural heritage, Pskov.
11. Stepanov, M.A. (2021), Impact of the COVID-19 pandemic on international tourism in 2020: collapse or metamorphosis? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5, Geografija*, no. 6, pp. 27–39.
12. Chuchenkova, O.A. (2019), Geography of international inbound tourism flows in Estonia in 2004–2018, *Bulletin of the Pskov State University. Series "Natural and physical and mathematical sciences"*, no. 14, pp. 55–66.
13. Chuchenkova, O.A., Manakov, A.G. (2021), Changes in the size and structure of the tourist flow in Estonia and Latvia in 2020, *The Baltic region – a region of cooperation. Materials of the V international scientific-practical conference*, Kaliningrad, pp. 120–124.
14. Agency for Statistics of Bosnia and Herzegovina, available at: <https://bhas.gov.ba/Calendar/Category/19> (Accessed 20.03.22).
15. Altuntas, F., Gok, M.S. (2021), The effect of COVID-19 pandemic on domestic tourism: A DEMATEL method analysis on quarantine decisions, *International Journal of Hospitality Management*, 92. doi: 10.1016%2Fj.ijhm.2020.102719.
16. COVID-19 Government Response Tracker, available at: <https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker> (Accessed 10 June 2022).
17. Daniela, M., Smaranda, T. (2020), The International Tourism and the COVID-19 Pandemic – Present and Perspectives, *"Ovidius" University Annals, Economic Sciences Series*, vol. 20, no. 1, pp. 433–438.
18. Departament d'Estadística, available at: <https://www.estadistica.ad/serveiestudis/web/index.asp?lang=4> (Accessed 20.03.22).
19. Hall, C.M., Scott, D. and Gössling, S. (2020), Pandemics, transformations and tourism: be careful what you wish for, *Tourism Geographies*, vol. 22, no. 3, pp. 577–598. doi: 10.1080/14616688.2020.1759131.
20. IMSEE – Monaco Statistics, available at: <https://www.monacostatistics.mc/Publications/Monaco-en-Chiffres-2021> (Accessed 20 March 2022).
21. Ivanov, I.A., Terenina, N.K., Golomidova, E.S. (2021), Influence of the COVID-19 Pandemic on the Change in Volume and Spatial Structure of the Tourist Flow in Finland and Estonia in 2020, *Regional Research of Russia*, vol. 11, no. 3, pp. 361–366. doi: 10.1134/S2079970521030059.
22. Korinth, B., Wendt, J.A. (2021), The impact of COVID-19 pandemic on foreign tourism in European countries, *Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego*, vol. 35, no. 3, pp. 186–204. doi: 10.24917/20801653.353.11.
23. Kosovo Agency of Statistics, available at: <https://ask.rks-gov.net/en/kosovo-agency-of-statistics/economy/hotels-and-tourism> (Accessed 20 March 2022).
24. Leisure and tourism. Office for national statistics, available at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/leisureandtourism> (Accessed 20 March 2022).
25. Mladenović, D., Rrustemi, V., Mogaji, E. (2021), Using COVID-19 vaccination as a resilience strategy for the tourism sector – evidence from Serbia, *Current Issues in Tourism*, pp. 1–5. doi: 10.1080/13683500.2021.2018407.
26. MONSTAT. Statistical Office of Montenegro, available at:

<http://pxweb.monstat.org/PXWebEng/pxweb/en/?rxid=257a298a-ec6c-44b5-8165-f38e475a1d8f> (Accessed 20 March 2022).

27. National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova, available at: <https://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/en/> (Accessed 20 March 2022).

28. Plzáková, L., Smeral, E. (2022), Impact of the COVID-19 crisis on European tourism, *Tourism Economics*, vol. 28, no. 1, pp. 91–109. doi: 10.1177/13548166211031113.

29. Roman, M., Roman, M., Grzegorzewska, E., Pietrzak, P., Roman, K. (2022), Influence of the COVID-19 Pandemic on Tourism in European Countries: Cluster Analysis Findings, *Sustainability*, vol. 14, no. 3. doi: 10.3390/su14031602.

30. Statistics Eurostat., available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TOUR_OCC_ARNAT__custom_159133/default/table?lang=en (Accessed 20 March 2022).

31. The Office of Economic Planning, Data Processing and Statistics. Republic of San-Marino, available at: <https://www.statistica.sm/on-line/en/home/statistics/enterprises-and-tourism.html?Categoria=2&nodo=/on-line/en/home/statistics/enterprises-and-tourism/tourism.html> (Accessed 20 March 2022).

32. Turizm Planlama Dairesi, available at: <http://turizmplanlama.gov.ct.tr/TUR%C4%B0ZM-%C4%B0STAT%C4%B0ST%C4%B0KLER%C4%B0> (Accessed 20 March 2022).

33. Volkman, C., Tokarski, K.O., Dincă, V.M. and Bogdan, A. (2021), The Impact of COVID-19 on Romanian Tourism. An Explorative Case Study on Prahova County, Romania, *Amfiteatru Economic*, vol. 23, no. 56, pp. 196–205. doi: 10.24818/EA/2021/56/196.

34. Zyrianov, A.I., Konyshov, E.V. (2021), Geographical and tourist aspects of the COVID-19 pandemic, *Geographical Bulletin*, no. 4(59), pp. 149–160. doi: 10.17072/2079-7877-2021-4-149-160.

Статья поступила в редакцию: 28.03.22; одобрена после рецензирования: 01.07.22; принята к опубликованию: 19.09.22.

The article was submitted: 28 March 2022; approved after review: 01 July 2022; accepted for publication: 19 September 2022.

Информация об авторе

Иван Андреевич Иванов

Аспирант кафедры географии,
государственный университет;
180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2

Information about the author

Ivan A. Ivanov

Псковский Postgraduate Student, Department of Geography, Pskov
State University;
2, ploshchad Lenina, Pskov, 180000, Russia
e-mail: ii60@bk.ru